

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

Жертвы политрепрессий ждут восстановления прав...

Отчёт Правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий за период с апреля 2012-го по март 2013 г.

Исполняется 75 лет апогея Большого террора 1937-1938 гг., когда по «заботе» Сталина за короткое время в СССР чекистами было безвинно уничтожено более 700 тысяч и отправлено в концлагеря 800 тысяч деятелей науки и культуры, инженеров, священнослужителей, рабочих и крестьян.

В Вятскую региональную общественную организацию жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) входит 26 районных отделений с численностью по личным заявлениям 661 чел., в т.ч. в городе Кирове 270 чел.

Организация представляет интересы жертв политических репрессий Кировской области, из 2 тысяч которых одна половина – региональные льготники, вторая – инвалиды, пользующиеся льготами на федеральном уровне.

За минувший год, после конференции 17.04.2012, членами Правления нашей организации была проделана следующая работа:

– 30 октября 2012 г. в День Памяти жертв политических репрессий были проведены митинг на Мемориальном комплексе Мезринского кладбища с численностью более 200 чел., в с/х академии спектакль «Дороги, которые мы не выбирали» с московскими актрисами О. Непахаревой, Е. Токмаковой-Горбушиной и поминальный обед на 180 репрессированных в столовой администрации г. Кирова. Организация Дня Памяти была отмечена многими его участниками положительно. Спектакль был также представлен 30 октября в ВятГГУ в 19 часов, а 31 октября – в ВятГУ и областном колледже культуры.

– Были выпущены 10 и 11 номера газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке».

В 2012 г., как и ранее, наша организация принимала участие в демонстрации 9 мая, двигаясь за колонной с портретом Сталина КПРФ, транспарантом «Жертвы сталинских репрессий», показывала результаты работы «товарища» Сталина.

– Продолжалась работа по восстановлению прав реабилитированных на ранее, до 01.01.2005, предоставляемые льготы.

– В офисе пополнялась музейная экспозиция, каждый вторник с 10 час. до 14 час. осуществлялся приём репрессированных по различным вопросам, помещение содержалось в хорошем состоянии, своевременно вносились платежи за коммунальные услуги, организовывались встречи репрессированных.

– Проводились коллективные посещения различных спектаклей в драмтеатре, концертов в ОДНТ, в областной филармонии; организовывались встречи реабилитированных в памятные дни, а также в школах г. Кирова.

– В ноябре 2012 г. список членов организации был переведён на электронные носители, что позволило в дальнейшем оперативно корректировать и представлять любые справки по составу организации.

– Были проведены собрания с репрессированными в В. Камском (в пл. Лесном, Рудничном, г. Кирсе), Омутнинском, Мурашинском, Лузском, Орловском, Кумёнском (в п.п. Кумёны, Речном), Б. Холуницком, К-Чепецком, Оричевском, Малмыжском, Советском районах. На всех собраниях присутствовали руководство районов, представители районных газет, библиотек, музеев, руководителям отделений передавались уставы ВО ЖНПР, номера наших газет и 2 электронных диска с фильмами по репрессиям и программой «Справедливость» с участием руководителя Зуевского отделения В.В. Пшеничного.

– Проводится разработка сайта ВО ЖНПР. Сайт предоставит возможность районам области, субъектам России и другим странам через Интернет быть в курсе деятельности нашей организации. Проведена большая работа по подготовке в настоящее время проводимой конференции.

– Вся работа Правления, как и ранее, проводится бесплатно – в память родителей, замученных злодейским режимом.

– Права по льготам продолжают беспокоить всех репрессированных, поэтому, используя опыт работы по защите прав реабилитированных многих организаций в России, в т.ч. и нашей, раскроем состояние дел:

1. 18.10.1991 Президентом РФ Б.Н. Ельциным за №1761-1 был подписан Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». В связи с тяжёлым экономическим положением России на тот период реабилитированным были определены в ст.16 посылные, т.е. минимальные льготы.

2. 22.08.2004 Президентом РФ В.В. Путиным в целях защиты прав и свобод граждан РФ был подписан Федеральный закон №122-ФЗ, которым финансирование льгот реабилитированным переводилось с федерального на региональный уровень. Закон по преамбуле решал задачу повышения материального благосостояния граждан, субъекты РФ должны были обеспечить сохранение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан. Требование ч.2 ст.153 обязывало субъекты РФ не ухудшать условия предоставления льгот, т.е. все льготы реабилитированным д.б. сохранены. Фактически же ряд льгот в субъектах РФ перестал исполняться.

3. В связи с тем, что репрессии назначались с центра, а на местах только исполнялись, Сахалинская областная Дума в 2005 г. обратилась в Конституционный Суд (КС) РФ о проверке конституционности частей первой и второй ст.16 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Эти части были введены в редакции Закона №122-ФЗ и содержали требование перевода финансирования льгот реабилитированным на субъекты РФ. КС РФ Определением от 1.12.2005 г. №462-О в рассмотрении отказал. С определением КС не согласился его судья А.Л. Кононов, который в своём особом мнении подробно и аргументированно обосновал законность обращения Сахалинской Думы и оказался абсолютно прав. Как правило, региональные законы по льготам с 01.01.2005 были введены без сохранения ряда льгот для реабилитированных. Абсурд и пренебрежение в отношении реабилитированных убедительно доказывается записью в свидетельстве каждого репрессированного – **СВИДЕТЕЛЬСТВО БЕССРОЧНОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**. Эта запись на всей территории РФ оказалась

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ! Такой пассаж никого из чиновников не беспокоит, вседозволенность, безответственность стали атрибутом существующей власти.

4. С 2005 г. в течение ряда лет большое количество обращений на восстановление поправленных прав на льготы от реабилитированных и их организаций было направлено в адрес Президента РФ, ГД ФС РФ и других госорганов. В нарушении ст.8 Закона от 2.05.2006 №59-ФЗ ни одного ответа не было получено по существу поставленных вопросов, так, в ответах от Президента РФ за подписью его различных советников из управления Президента РФ... поступала типичная отписка: «Ваше обращение направлено на рассмотрение в Минздравсоцразвитие», и на этом всё и заканчивалось, т.к. в компетенцию этого исполнительного органа решение подобных вопросов никогда не входило. В качестве наглядности на конференции представлена переписка в 2011 г. по блогу Д.А. Медведева, на тот период Президента РФ.

Многочисленные обращения законодательных органов субъектов РФ, имеющих право законодательной инициативы, в ГД ФС РФ по возвращении финансирования реабилитированных на федеральный уровень заканчивались также ничем. Чтобы подобная инициатива рассматривалась в ГД, она должна была получить положительный отзыв со стороны Правительства, а заместитель Председателя Правительства на тот период Жуков всегда давал только отрицательный отзыв.

В результате созданной волокиты, а вернее, издевательства над репрессированными права нескольких сот тысяч реабилитированных в России оказались нарушенными. Не исполняются не только требования Закона №122-ФЗ, но и статей 52,53,55 часть 2 основного Закона РФ – Конституции. Надо полагать, мнения отдельных чиновников, как и в СССР, стоят выше законов страны. Видимо, поэтому бывшие россияне, живущие сейчас в США, утверждают, что главное отличие жизни в США от России – там есть Закон! Когда же власть в России начнёт относиться к законам своей страны уважительно, а «никак к дышло – куда повернёшь туда и вышло»? С реабилитированными не нашли ничего лучшего, как разыграть спектакль: **федеральная власть не причём – исполнение льгот законодательно передано на региональный уровень, а на региональном уровне заявления – нет денег**, а затем одни отписки на все обращения. В этом разыгранном фарсе реабилитированные остались крайними.

Продолжение на стр.2
Окончание.

Жертвы политрепрессий ждут восстановления прав...

Отчёт Правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий за период с апреля 2012-го по март 2013 г.

Начало на стр. 1

Власть крайне пренебрежительным отношением к реабилитированным вынуждает нас обратиться для защиты своих законных прав за помощью к правозащитным лидерам мирового сообщества по крылатой фразе – Запад нам поможет. Очень грустно и обидно, что жертвы репрессий в России со средним возрастом 79 лет подверглись ещё раз издевательствам, незаслуженному наказанию, т.е. репрессиям со стороны государственной власти.

С прибытием на руководство Кировской области пермской команды во главе с губернатором – правозащитником Белых Н.Ю., у реабилитированных появилась надежда на восстановление поправленных прав. К сожалению, восстановлением прав на бесплатный проезд на э/поездах с 01.09.2009 г. через ежегодные Постановления Правительства области закончилась забота команды «правозащитника» Белых по правам реабилитированных. Все дальнейшие обращения к руководству области по восстановлению прав на бесплатный проезд общественным транспортом в пределах административного района проживания и в автобусах пригородных маршру-

тов, бесплатного зубопротезирования, оплаты 50% лекарств по рецептам врача, бесплатного выделения санкурпутьёвок заканчивались только отписками. Ни одно конструктивное предложение со стороны ВО ЖНПР даже не было рассмотрено. **Областная комиссия по восстановлению прав реабилитированных** ничего не делает по восстановлению прав. Поэтому название **комиссии чисто декоративное**. Так, на заседании комиссии 14.12.2012 не рассматривался запланированный вопрос по восстановлению прав на бесплатный проезд на а/т в центре проживания и в пригородном сообщении.

Нельзя не сообщить о вопиющем случае, когда 5 мая 2012 г. за 10 минут до начала совещания у губернато-

ра по восстановлению реабилитированных прав на бесплатный проезд на а/т был не допущен на совещание ранее приглашенный Магдеев М.Х. Совещание проводилось по инициативе председателя правления ВО ЖНПР Магдеева. Результаты совещания не были даже предоставлены. Данный факт убедительно показал **непрофессионализм, вседозволенность команды Белых, стиль её работы – говорю одно, а делаю другое**. Аргументированная, правозащитная деятельность ВО ЖНПР начала раздражать Белых. Поэтому создание организации «Вятка Плюс», которая расколола категорию жертв репрессий, было положительно и с надеждой встречено командой Белых. Надеялись, что пятая ко-

лонна серьезно ослабит настойчивость по защите прав со стороны ВО ЖНПР, а от «Вятки Плюс» настойчивости можно не ожидать – она только в её полном официальном названии. Политика власти – раздели и властвуй, нашла своё место. Отказ от восстановления прав на льготы оставшимся в живых менее 1000 региональным реабилитированным, многие из которых из-за старости и болезней не выходят из квартир, это убедительный факт **«озабоченности» Белых**. Многие реабилитированные своим активным участием в работе организации заслужили уважение и благодарность. Необходимо отметить хорошую работу руководителей районных отделений организации: К. Чепецкого – Арасланова Луиза Петровна, В. Камского – Лукомских Лидия Ивановна, В. Полянского – Чернышова Валентина Фёдоровна, Б. Холуницкого – Киселёва Ирма Ивановна, Котельничского – Гончарова Антонина Николаевна, Нолинского – Ратканов Аркадий Петрович, ответственного по районам области – Татаурова Нина Рейнгольдовна, а также по г. Кирову – Абакина Валентина Фёдоровна, Гребёнкина Лидия

Илларионовна, Кочергина Ирма Адольфовна, Кравченко Луиза Ивановна, Шастина Надежда Фёдоровна и казначей Правления Вылегжанина Фаина Андреевна, активистов так много, что невозможно в отчёте назвать всех. Радует, что во многих районных отделениях в памятные дни стали организовываться встречи реабилитированных. В ближайших планах организации – участие в демонстрации 9 мая в г. Кирове. Этим реабилитированные проявят уважение к Великой Победе своей страны, а также напомнят власти о своём нищем, репрессированном существовании.

Организация за 7 лет работы не получила ни рубля от власти на поддержание своей уставной деятельности. Но мир не без добрых людей! За проявляемое внимание к жертвам политических репрессий организация выражает сердечную благодарность депутатам ГД ФС РФ В.С. Тимченко, О.Д. Валенчуку, ректорам ВятГУ В.Н. Пугачу, ВятГГУ В.Т. Юнгблуду, руководителю холдинга «Салют» Л.С. Солодилову, а также другим лицам.

УТВЕРЖДЕН РЕШЕНИЕМ КОНФЕРЕНЦИИ ВО ЖНПР 18.04.2013 Г. КИРОВ

● СУДЬБЫ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Крестьяне из барской усадьбы

Память о жертвах предвоенных политических репрессий до сих пор болью отзывается в сердцах многих из нас. Судьба миллионов казненных, заключённых, насильственно перемещённых людей оставила глубокий незаживающий след в жизни поколений и лежит тяжким грузом на нашей памяти. Но не стоит забывать исторических фактов, нельзя молчать о них, как молчали вернувшиеся с той стороны ГУЛАГа.

Дед Владимира Григорьевича Боева по отцовской линии – уроженец Воронежской области, человек, переживший две войны, с лихвой отдавший Родине все долги. Скрытая сторона Страны Советов посчитала иначе и спросила не только с него, но и со всей его семьи.

– Мой дед Филипп Кондратович воевал на Германском фронте во время Первой мировой, – рассказывает

Влади-мир Григорьевич, – был награжден двумя Георгиевскими орденами, к которым прилагалось денежное вознаграждение. Время послевоенное, спокойное. Владелец барской усадьбы бежал из деревни, и дед не раздумывая купил брошенное имение на фронтовые деньги. Как любой настоящий крестьянин и отец шестерых детей, он старался улучшить свое хозяйство: развел несколько десятков овец, лошадей, была даже собственная паровая мельница. Рабочий день начинался в четыре утра и заканчивался поздним вечером, когда темнело. Пришлось нанять даже несколько работников – справиться с таким объемом работы усилиями семьи было слишком тяжело. Жизнь в доме была одинакова и для ра-

ботников, и для детей, и для самих хозяев: ели из одной миски, сидели за одним столом, спали под одной крышей.

Вся эта рабочая идиллия закончилась в конце двадцатых годов с появлением первых лагерей. В один момент в дом вошли вооруженные люди, велели собрать все самое необходимое в течение часа, взять по узелку в руки. Сначала семью на телеге отправили до ближайшей станции, потом погрузили в вагоны, приспособленные для скота, и отправили на Соловки. Моему отцу Григорию Филипповичу было на тот момент семнадцать лет – самый младший в семье.

Жизнь в ссылке была нечеловеческая: тяжелый физический труд, ужасные погодные условия, болезни. Люди вы-

мирали целыми поселениями один за другим. Но, к счастью, никто из семьи не пострадал. Отцу и его старшему брату незадолго до войны удалось первыми вырваться из ГУЛАГа, оставив там семью. Григорий Филиппович добровольцем ушел на фронт, в ноябре сорок первого был захвачен в плен и расстрелян немцами. Он пришел в себя уже в гряде мертвых тел фактически закопанный заживо, но смог выбраться и попал к партизанам с еще несколькими ранеными. Мало на его веку было горя, так пришлось воевать еще и с японцами. На обратном пути с Дальнего Востока он забрал в Воронеж мать и сестер, переселенных с Соловков в Алтайский край.

Могу сказать, что спасением семья была

обязана именно моему отцу. Это был необыкновенный по характеру человек. Ловкий, умный, умел заниматься всем: шил, изготавливал обувь. Он вырезал штемпель печати, которыми подтверждались карточки на выдачу хлеба, и благодаря этому семья не умерла от голода. По возвращении с Соловецких островов отец поступил на рабфак – рабочий факультет. Там его узнал кто-то из бывших селян, и опять он бежал, скрывался.

Отец умер еще до моего рождения, и все немногое, что я знаю, рассказывал его старший брат Иван Филиппович. Но никогда не упоминался сам факт репрессирования. Сама тема сталинизма была настолько запретной, настолько опасной, я практически

никогда не слышал ничего о ней. Об этом молчали. К тому же я был еще мал.

Есть еще одно детское воспоминание. Когда мне было пять или шесть, дядя работал водителем и взял меня с собой в ту деревню, откуда их всех забрали. Он смотрел на усадьбу и плакал, а я не понимал, почему. От большого дома практически ничего не осталось, только громадный, частично вырубленный сад.

Так же, подобно заброшенному саду, вырубленному крестьянином, было загублено множество ни в чем не повинных семей. Как бы ни было тяжело на их пути от ареста до освобождения, они, к счастью, остались живы.

АЛЕКСАНДРА КРЫСОВА

Живые и мёртвые

Нам всегда было интересно узнать, с чем ассоциируется слово Вятка у молодежи. Выяснилось, что это дымковская игрушка, Салтыков-Щедрин, «дальний угол», Театральная площадь, «Роднополисы», Герцен и почему-то Алексей Навальный. Нас очень огорчило, что молодые люди так мало знают о родном городе. Пришла пора познакомиться жителей города еще с одной стороной Вятского края. Очень немногим известно, что во времена Советского Союза в Кировской области располагался Вятский исправительно-трудовой лагерь, в который ссылались именитые люди нашей страны.

Многих из них уже нет в живых, но мы обязаны помнить и чтить их память. Например, очень интересен жизненный путь архимандрита Павла Александровича Груздева.

Павел Александрович Груздев – фотография из лагерного личного дела (Вятлаг, 1941 год)

Павел Александрович родился в Ярославской губернии в деревне Большой Борок в бедной крестьянской семье. Когда отца четырехлетнего Павла призвали в армию в 1914 году, ребенку пришлось ходить по деревне и «собирать куски» – настолько бедно жила семья, оставшаяся без отца с тремя маленькими детьми.

31 марта 1929 года переехал в Новгород. Живя в монастыре, работал на близлежащей судовой верфи Деревяницы, а в свободное от работы на верфи время пел и читал на клиросе в монастыре, звонил на колокольне, следил за порядком и чистотой у раки со святыми мощами преподобного Варлаама.

Павел Александрович был арестован 13 мая 1941 года органами НКВД по «делу архиепископа Ярославского Варлаама (Ряшенцева)». На допросах он подвергся страшным пыткам, в результате чего начал терять зрение.

30 июля 1941 года военным трибуналом войск НКВД Ярославской области за «участие в контрреволюционной группе священнослужителей во главе с архиепископом Варлаамом (Ряшенцевым)» приговорен к 6 годам лишения свободы с последующим поражением на 3 года в политических правах. Свой срок заключения он отбывал в Вятском исправительно-трудовом лагере. Трудился на лесоповале и за добросовестное отношение к работе имел право выхода за пределы зоны.

После реабилитации устроился рабочим в горкомстройконторе, занимался строительством дорог, благоустройством парков и скверов.

За много лет священнослужения в далеком селенискал не только уважение и признательность, но и почитание. Его знали в окрестных селах, откуда к нему приходили и простые рабочие, и профессора, и академики. К нему ехали из Москвы, Петербурга, Рыбинска, Ярославля и многих других городов за благодатным утешением и решением жизненных вопросов.

Его простая, по-детски чистая вера, дерзновенная, постоянная молитва доходила к Богу и приносила благодатное утешение, ощущение близкого присутствия Божия и исцеление тем, о ком он просил. Это человек, который не утратил веру и любовь к людям до конца жизни, несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на его долю.

Но на Вятку ссылали не только наших соотечественников. К примеру, у нас бывал даровитый художник, скульптор Федор Филиппович Лавров. У него очень интересная судьба: родился в Узбекистане, жил в Пинске (Польша), умер в городе Хотьково Московской области.

Федор Филиппович занимался графикой, скульптурой, резьбой по дереву, металлопластикой. Он известен как создатель витражей Федоровского собора – главного православ-

Ф. Ф. Лавров (слева) и С. В. Рацевич

ного храма Пинска, а также скульптуры «Полещук», ставшей своеобразным символом популярных в Восточной Польше Полесских ярмарок (1936-1939 годы).

Был арестован 20 июня 1941 года как «социально-опасный элемент». Доставлен 29 декабря 1941 года в качестве «следственно-заключенного» в Вятский исправительно-трудовой лагерь (Вятлаг) НКВД СССР (Кировская область). В Вятлаге трудился сначала на «общих работах», а с декабря 1943 года стал художником-постановщиком «центральной культбригады» («музыкально-драматического театра») и руководителем художественно-промышленных мастерских этого лагеря.

Поставил несколько ярких спектаклей Вятлаговского театра («Сильва», «Марица», «Цыганский барон», «Запорожец за Дунаем», «Русалка», «Свадьба в Малиновке», «Баядера», «Без вины виноватые», «Нашествие», «Хозяйка гостиницы», «На дне», «Василий Теркин» и др.), является автором памятника В.И. Ленину в поселке Лесном (1944 год), вел (вместе с С. В. Рацевичем) иллюстрированный дневник театра. Освобожден из-под стражи 20 июня 1946 года, позднее реабилитирован.

Еще один человек, чей характер, волю и стремление к науке не сломили ни режимы, ни работы в лагерях, – Мазус Израиль Аркадьевич, член Союза российских писателей, автор повестей, рассказов, воспоминаний, значительная часть которых посвящена Вятлагу, его обитателям – узникам, чекистам, вольнонаемным работникам.

Израиль Аркадьевич, будучи студентом 1-го курса Московского авиационно-технологического института, был арестован по обвинению в «антисоветской деятельности» в 1948 году. Приговорен к лишению свободы сроком на 7 лет. В 1949 году он был доставлен в Вятлаг, где работал землекопом на строительстве лесозавода, плотником,

диспетчером планового отдела лагерного пункта.

1950-е годы

После освобождения он окончил Всесоюзный заочный политехнический институт, участвовал в строительстве крупных промышленных и военных объектов, в разработке автоматизированной системы управления строительством, занимался научной и литературной деятельностью.

Сейчас Израиль Аркадьевич живет в Израиле.

Вячеслав Михайлович Харитонов – художник, инженер, чью судьбу также не обошел Вятлаг. Детские и юношеские годы мальчика совпали с массовыми репрессиями и Великой Отечественной войной. С детства он многим интересовался: посещал одновременно изостудию, драмкружок при Доме культуры «Красная звезда», увлекался волейболом. После окончания школы Вячеслав поступил в Московский энергетический техникум и в это же время увлекся живописью. Друг подарил Славе коробку масляных красок – появились первые этюды юного художника.

После окончания техникума, будучи членом ВЛКСМ, призывается на службу в милицию. Но в 1951 г. по ложному доносу подвергается

аресту, лишению свободы за «контрреволюционную агитацию» и водворяется в Вятский исправительно-трудовой лагерь на лесоповал. В лагере несколько раз был на волоске от гибели: заключенные-уголовники ненавидели сотрудников милиции. Тут-то и пригодился талант художника: стал рисовать портреты на заказ за кусок хлеба. Вскоре был освобожден, а впоследствии полностью реабилитирован. После поступил в Московский авиационный институт (МАИ), и вся последующая жизнь была связана с техникой и живописью. Его педагог заслуженный художник России А. П. Исаев говорил, что в молодом художнике «есть искорка Божья». За прошедшие десятилетия участвовал в многочисленных отраслевых, городских, республиканских и союзных художественных выставках. Творческий путь отмечен грамотами, дипломами, значками, медалями. Этапными для художника являются две последние групповые выставки: вернисаж в Администрации Президента России и выставка художников, бывших репрессированных и заключенных ГУЛАГа, – в Центральном Доме художника. Коренной москвич, влюбленный в свой город, и по сей день пишет дома и улицы старой Москвы, улицу своего детства – Большую Грузинскую. Особое место в творчестве занимают тема ГУЛАГа и воспоминания о Вятлаге. Кроме того, он наделен еще и талантом скульптора. Его поделки из дерева удивительны по своей фантазии, очарованию и юмору.

Автопортрет, 1950-е годы

Хочется верить, что мы постепенно разрушим стереотип «дальнего угла» и что жители Кирова заинтересуются историей своего города, судьбой Настоящих Людей.

МАРИНА НИКУЛИНА
ЮЛИЯ ПОЛЯКОВА

Тяжёлая судьба моих предков

Я пишу историю своей семьи для детей внуков, правнуков, будущих поколений по воспоминаниям родных, больше всего моей мамы Лидии Ивановны Рубан. Её уже нет рядом, но душевные раны не заживают и заставляют помнить пережитые ужасы репрессий. Нельзя забыть время, когда в ГУЛАГ была превращена вся страна.

Хочу рассказать историю жизни моих любимых бабушки и дедушки Рубан в те печальные, страшные годы 1933-1937 гг. Похожие на судьбы многих людей того времени жили они в Хабаровском крае, село Халкидон, в маленьком доме. Имели большую семью, 9 детей, из них 6 сыновей и 3 дочки, всех – 13 человек. Иван Илларионович, Секлетия Савельевна и дети были трудолюбивые, дружные, работали не покладая рук, потому и могли себя обеспечить всем необходимым. Все имели в хозяйстве скот, технику, выращивали овощи, пряли, ткали холсты, кормили, одевали детей. Когда подросли сыновья, своими силами построили 2-й этаж дома для своей большой семьи. Это была радость неопишущая – по рассказам моей мамы Лидии Ивановны Рубан.

Это привлекло внимание местных властей. Как же это? Рубан отстроили такой большой дом? Значит, кулаки. Никого не волновало, что дом был поднят собственными силами и адским трудом бабушки и дедушки.

Так семья Рубан оказалась в списке на раскулачивание. Это автоматически влекло за собой потерю всего иму-

щества, объявление врагами народа и выселение.

Все нажитое имущество – землю, скот, сельскохозяйственную технику – решено было передать в сельхозартель, а дом приспособить под детский сад.

Семью выслали в глухую тайгу на валку леса. Такая была установка местных властей в ответ на многолетний честный труд, за желание воспитывать детей в родных краях и создание достойных условий жизни.

В этом и заключается вся правда, вся суть раскулачивания. Чего стоит только пример моих родных? Выходит, если имеешь все необходимое для жизни, полученное собственным трудом, – ты кулак.

Обвинение семьи дедушки было приведено в исполнение. Произвели полную опись имущества, с собой в дорогу разрешили взять не более пятидесяти килограммов. Да брат особенно было и нечего. Все «богатство» со двора и из амбара было уже отобрано. Остались только кое-какая одежда и домашняя утварь. С тем семью посадили на товарный поезд и отправили в неизвестность...

Ехали впроголодь, воды давали только чтобы напиться. Люди болели и умирали один за другим. Через некоторое время весь этап высадили с поезда в непролазной тайге. «Край суровый, кругом дремучий лес и больше ничего. Только кедры, сосны, ели, и неба чистого над головой не видно».

Комендант сказал, что людей сюда привезли на лесоповал, сплав бревен

по рекам и освоение новых земель. Здесь изгнанные из привычной среды, оторванные от родного дома крестьяне должны были поднимать колхозы, выращивать хлеб, создавать новую малую родину для себя и своих детей.

Началась новая, тяжелая жизнь в этих нечеловеческих условиях. Все что имели – отобрало государство. Приходилось с нуля начинать хозяйство. Прошли безвинные и свободные годы. Впереди были только стена леса, постоянный голод и сон в бараке на холмных нарах. Можно много и долго говорить, что тогда испытали мои бабушка, бабушка и их малолетние дети.

Так вышло, что там же, в лесах, ушел из жизни мой отец Константин Алексеевич. Умер он в возрасте 28 лет в конце апреля 1941 года. Он перевозил через реку Урмин отчет о вырубке леса за первый квартал, но лодку опрокинуло плывущими бревнами. Отец оказался в ледяной воде и чудом выбрался на берег, но заработал двухстороннее воспаление легких, от которого и умер в краевой больнице города Хабаровска. Не было в то время ни медикаментов, ни других, даже самых простых лекарств, помочь было нечем. Буквально через несколько дней, пятого мая, родился мой младший брат Юрий. Папа мечтал о сыне, но немного не дождал до этого радостного дня. Мне на тот момент едва исполнилось три года. Мама одна с большими трудностями поднимала нас на ноги. К тому же почти сразу после рождения брата началась война, и работать маме приходилось день и ночь не покладая рук.

Родились мы с братом уже не среди непроглядных лесов, а в селе Тулуян Кедр-Урминского района Хабаровского края. В месте непроглядных лесов вырос Тулуянский колхоз, председателем которого выбрали моего дедушку Ивана Илларионовича. Благодаря своим способностям, умению организовывать свою жизнь, трудиться, члены моей дорогой и любимой семьи смогли не только выжить в тяжелых условиях, но и завоевать авторитет среди поселенцев и местных властей.

После войны в 1946 году благодаря родственникам мы переехали в город Артем Приморского края. Муж мамин сестры помог с покупкой маленького домика. Там я вышла замуж, переехала к мужу, а мама так и осталась жить в этом домике вплоть до 1959 года, пока я не уехала.

Я – внучка Ивана Илларионовича и Секлетии Савельевны и дочь Лидии Ивановны и Константина Алексеевича. В 2014 году исполнится 50 лет с тех пор, как мы с мужем приехали в славный город Киров, который стал мне второй родиной. Здесь мои родные, мои друзья.

Я горжусь своими родителями, которые дали мне жизнь, воспитали меня и брата, позволили получить высшее образование. В моей памяти навсегда останутся бабушка и бабушка, трудолюбивые, добрые, воспитавшие таких замечательных детей.

РЕАБИЛИТИРОВАННАЯ
Н.К. СВОЙСКАЯ

Деятельность ВО ЖНПР в фотоснимках

9 Мая остается днем Великой Победы всегда. Это неизменный праздник, это Великая Победа великого народа, забывать о которой нельзя. В честь 68-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне в разных районах нашей области прошли парады. В четвертый раз ВО ЖНПР – единственная в России из организаций жертв политических репрессий – приняла участие в параде в г. Кирове отдельной колонной с транспарантами «Вятская организация жертв политических репрессий» и «Жертвы сталинских репрессий». Прохождение колонны было тепло, с аплодисментами и приветствиями встречено многими участниками парада.

